

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5В00-174

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Кнышева В.П.

судей

Харланова А.В.
Нечаева В.И.

рассмотрела в судебном заседании от 7 декабря 2001 г. протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на решение Бабушкинского межмуниципального суда г.Москвы от 6 апреля 1999 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 сентября 1999 г. и постановление президиума Московского городского суда от 14 сентября 2000 г. по делу по иску Фурсовой В.М. к Баклановой Н.А. о признании недействительным свидетельства о праве на наследство, разделе наследственного имущества и по встречному иску Баклановой Н.А. к Фурсовой В.М. о разделе наследства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кнышева В.П., объяснения Фурсовой В.М. и ее представителя Любеева С.Г. по доводам протеста, заключение прокурора Федотовой А.В. полагавшей протест удовлетворить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Фурсова В.М. обратилась в суд к Баклановой Н.А. о признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону, оставшемуся после смерти 31.10.97 г. мужа Фурсова А.С., а также о разделе наследственного имущества: земельного участка с имеющимися на нем строениями, насаждениями в садоводческом товариществе «Дубки» в Можайском районе Московской области; и автомашины ГАЗ-М-21.

Бакланова Н.А. — дочь умершего признала за истицей право на обязательную долю в указанном наследственном имуществе, оставленном отцом ей по завещанию, и заявила встречное требование о праве в порядке наследования по завещанию на 1/3 часть двухкомнатной квартиры жилой площадью 28 кв.м. по ул.Бирюлевской в г.Москве, принадлежащей Фурсовой В.И. и ее отцу на праве собственности в равных долях.

Решением Бабушкинского межмуниципального суда г.Москвы от 6 апреля 1999 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 сентября 1999 г., встречный иск Баклановой удовлетворен, за ней признано право собственности в порядке наследования по завещанию на 1/3 часть спорной квартиры с правом пользования изолированной комнатой площадью 9,2 кв.м., на 1/3 часть земельного участка с имеющимися на нем постройками и насаждениями в садоводческом товариществе «Дубки», а также на 2/3 части автомашины ГАЗ-М-21 с выделением ей всего автомобиля и возложением на нее обязанности о выплате Фурсовой денежной компенсации в размере 334 руб. за принадлежащую ей долю в автомобиле.

Кроме того, за Фурсовой признано право собственности, в том числе, и в порядке наследования обязательной доли - на 2/3 части спорной квартиры с правом пользования изолированной комнатой площадью 18,8 кв.м. и 2/3 части земельного участка с имеющимися на нем насаждениями и строениями в садоводческом товариществе «Дубки».

Свидетельства о праве собственности на наследство по закону и завещанию, выданные на имя Фурсовой и Баклановой, признаны недействительными.

Постановлением президиума Московского городского суда от 14 сентября 2000 г. протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на данные судебные постановления оставлен без удовлетворения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, внесенном в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит протест обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Производя раздел наследственного имущества между сторонами, суд исходил из условий завещания наследодателя от 20 мая 1997 г., согласно которому все свое имущество, по мнению суда, умерший Фурсов А.С. завещал Баклановой Н.А.

Между тем, такого завещания – от 20 мая 1997 г. в деле не имеется, судом оно не исследовалось и не обзревалось, хотя Фурсова заявляла на этот счет ходатайство.

В соответствии со ст.256 ГК РСФСР и ст.37 Семейного кодекса Российской Федерации имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и др.).

Отказывая Фурсовой в иске о признании за ней право собственности на 1/2 часть автомашины ГАЗ-М-21, суд указал, что указанная автомашина не является совместно нажитым имуществом супругов Фурсовых, поскольку была приобретена наследодателем до брака, имеет 75 процентов износа и стоимость в размере 1003 руб. 30коп.

Однако с таким выводом согласиться нельзя, так как он не основан на материалах дела и требованиях закона.

Действительно, как видно из дела, автомобиль ГАЗ-М-21 выпуска 1967 г. был приобретен Фурсовым до брака – в 1973 г. (в брак с Фурсовой вступил в 1975 г.) – л.д.19,47.

Однако согласно справке Государственного предприятия механизации и спецавтотранспорта от 23 апреля 1998 г. Фурсов трижды в 1979 г., 1987 г. и 1995 г., то есть в период брака с истицей, производил капитальный ремонт автомашины своими силами, что в силу названных выше положений закона уже само по себе создает для истицы право собственности на спорное имущество, независимо от суммы затрат, вложенных на его восстановление.

Утверждение суда о том, что приобретаемый умершим в 1988 г. для ремонта автомобиля кузов имел всего 5 процентов годности и, следовательно, не повлек увеличение его стоимость, является лишь предположением, не подтвержденным соответствующими на этот счет доказательствами.

Более того, опровергается заключением специалистов от 10 февраля 1988 г., согласно которому автомобиль на день возникновения спора имел

остаточную годность 13 процентов, что значительно выше, чем кузов, приобретенный десять лет назад для ремонта автомашины.

При таком положении покупка Фурсовым в 1988 г. кузова, годность которого определялась всего в 5 процентов, вызывает сомнение и требует дополнительной проверки.

Выделяя спорный автомобиль Баклановой, суд ничем не мотивировал и не учел, что он в течение 20 лет находился в совместном пользовании истицы и наследодателя.

Кроме того, в нарушение ст.ст.194,197 ГПК РСФСР в решении, в том числе и в резолютивной части, не указано, какие свидетельства о праве на наследство по закону и завещанию признаны недействительными и не содержится ссылка на отказ истицы в части заявленных ею требований.

Судебная коллегия по гражданским делам и Президиум Московского городского суда вопреки требованиям соответственно ст.ст.306,307 и 330 ГПК РСФСР указанные нарушения оставили без внимания.

Таким образом, по делу допущено неправильное применение норм материального права и существенные нарушения норм процессуального права, что в соответствии со ст.330 ГПК РСФСР является основанием к отмене судебных постановлений.

По изложенным основаниям состоявшиеся по делу судебные постановления нельзя признать соответствующими требованиям закона и они подлежат отмене.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, правильно определить юридически значимые обстоятельства и в зависимости от установленных обстоятельств в соответствии с требованиями закона разрешить спор.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.329, 330 ГПК РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила :

решение Бабушкинского межмуниципального суда г.Москвы от 6 апреля 1999 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 сентября 1999 г. и постановление президиума Московского городского суда от 14 сентября 2000 г. отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий
Судьи
и

